Фабрицио Ульфила

Ульфила начал влиять на церковь еще в ранние ночи христианства и его умение контролировать религиозных лидеров и манипулировать ими стали легендарны среди нежити. Церковь долгое время оставалась в центре тайных интриг церкви и то, что Ульфила пережил их все лишь подтверждает его умения.

В течение столетий он показывал себя как преданный и лояльный Вентру. Ни одну вампиру так и не удалось доказать, что Ульфила когда-либо действовал в ущерб клану. Так же Ульфила убедительно доказал, что находился в торпоре в те несколько раз, когда Церковь действовала против Вентру (одним из таких примеров может служить Инквизиция).

В ранние ночи Ульфилы некоторые вампиры верили, что он обладает Истинной Верой, но никогда так и не было установлено явных признаков, которые бы подтверждали это. Так или иначе, Ульфила обычно использовал гулей, таких как печально известный Ферокс, когда дело касалось церковной иерархии. Ферокс является единственным пятном на безупречной репутации Ульфилы, так как теперь он внесен в Красный Список.

Некоторые Вентру верят, что Ульфила и Ферокс были крайне близки, так как дела Ульфилы с Церкви стали приходить в упадок после того, как его бывший гуль получил свою печальную известность. Вампиры, которые приближенны к этому Старцу говорят, что он начал общаться с Джованни, и что он имел дело с этим кланом еще до того, как власть в нем захватили некроманты.

Так же Ульфила всегда поддерживал связь с магами, в особенности с Божественным Хором, но это связь никогда не компрометировала его лояльность по отношению к клану. Даже теперь слухи о том, что он имеет дело с Джованни отнюдь не из альтруистических побуждений не снижают доверия к нему. Однако теперь он проводит в Венеции времени больше, чем в Риме, и ходят слухи, что он овладел некоторыми способностями некромантии.

Те, кто знают Ульфилу близко говорят, что он многое разузнал об ужасных потрясениях в царстве мертвых. Они верят, что эти изменения заставили его по приказу лидеров Вентру иметь дело с соперниками клана.

(**Книга клана Вентру, 2-я редакция**).

Ян Питерсон, дитя Камарильи

Происхождение: Для Питерсон Геенна и Книга Нод – суеверная чушь из эпохи Темных Веков. Ян понимает, что Сородичи параноидальны и мелочны – его грандсир был убит из-за вендетты. Разговоры о Геенне и прожорливых Патриархах лишь подпитывают эту паранойю, что приводит к разделению на фракции, нарастанию страха и стагнации. Последние Ночи уже здесь лишь из-за того, что глупые старейшины проецируют свои страхи и видят слишком многое в совпадениях и случайностях. Разумеется, Жан не слеп. Он знает, что что-то происходит, но это не более апоколептично, чем любые другие изменения в обществе Сородичей. Это случалось и прежде в легендах Сородичей, например во времена Константинополя и Восстания Анархов. Ян верит, что вместо того, чтобы прятаться от «Геенны», Камарилья должна проводить изменения, эволюционировать и

адаптироваться к новому тысячелетию. Ян опасается, что если этого не произойдет, то Камарилья развалиться и столкнется с собственноручно созданной «Геенной».

Ян получил немалый контроль над масс-медиа чтобы исполнить свою цель по искоренению суеверий среди Сородичей. Этот Вентру затеял поход по сожжению книг. Он хочет, чтобы Внутренний Круг карал любые упоминания о Книге Нод, так как они лишь усиливают апокалиптические настроения среди Сородичей и затрудняют доминирование Камарильи. Он собрал ученых и исследователей чтобы найти «научное» объяснения существования вампиров надеясь, что подобное объяснение успокоит страхи Сородичей.

Не смотря на то, что он был вовлечен в византийскую политику Сородичей с ранних ночей своего Становления, он привержен «благородным обязательствам», что обычно свойственно наиболее величественным Вентру. Он действительно верит, что долг Вентру – направлять других своенравных Сородичей. Он превозносит шаткую этику лидерства над жадностью, наставления над доминированием. Разумеется, Питерсон не наивен. Он понимает, что большинство Сородичей слишком близоруки, чтобы понять, что для них лучше всего. Поэтому он считает, что раса Каина может и дальше баловаться своими жалкими заблуждениями и великими джихадами до тех пор, пока они делают самое необходимое – оберегают Сородичей и их тайные пути.

Внешний вид: Его лицо обрамлено взъерошенными светлыми волосами и у него глубокие голубые глаза, и Ян Питерсон представляет из себя архетипного скандинава. Он часто красит свои волосы, когда путешествует, так многие Сородичи находят его внешний вид не слишком традиционным и немного шокирующим. Ян прекрасно одевается, он носит сделанные на заказ костюмы от лучших швейных фабрик и самые лучшие аксессуары.

Советы по отыгрышу: Вы играете в великую игру и вы знаете. Что возможно пытаетесь прыгнуть выше головы. Поэтому сохраняйте спокойствие. Если вы дадите другим знать, что сомневаетесь в своих возможностях, они разорвут вас подобно акулам, которые приплыли на запах крови. Ваш сир, Хардештадт оставил вам ужасное наследие, с которым нужно разобраться, и вы боитесь не столько провала самой затеи, сколько разочарование сира в том случае, если вы не справитесь с заданиями, которые он вам поручает.

Клан: Вентру.

Сир: Хардештадт Младший.

Натура: Идеалист.

Маска: Директор.

Поколение: 7.

Становление: 1723.

Видимый возраст: около 28.

Физические атрибуты: Сила 3, Ловкость 3, Выносливость 6.

Социальные атрибуты: Обаяние 4, Манипулирование 5, Внешность 3.

Умственные атрибуты: Восприятие 5, Интеллект 4, Сообразительность 3.

Таланты: Бдительность 4, Атлетика 2, Драка 2, Уклонение 2, Эмпатия 4, Экспрессия 3, Грация 4, Запугивание 4, Лидерство 4, Знание улиц 1, Стиль 4, Хитрость 6.

Навыки: Вождение 2, Этикет 4, Огнестрельное оружие 1, Ближний бой 4, Исполнение 4, Скрытность 2, Выживание 3.

Познания: Академические знания 4, Компьютер 2, Финансы 5, Расследование 3, Правоведенье 4, Лингвистика 4, Политика 4, Наука 2.

Дисциплины: Прорицание 1, Доминирование 4, Стойкость 5, Затемнение 2, Власть над Тенью 1, Могущество 3, Присутствие 4. .

Дополнения: Связи 5, Стадо 2, Влияние 3, Ментор 5, Ресурсы 5, Слуги 2, Статус 4.

Добродетели: Сознательность 3, Самоконтроль 4, Храбрость 3.

Мораль: Человечность 6.

Сила воли: 7.

(**Книга клана Вентру, 3-я редакция**).

Тайлер, так же известная как Патриция Боллингброк

Происхождение: Возможна ни одна другая судьба не иллюстрирует борьбу Бруджа столь ярко, как судьба страстной Тайлер. При жизни она была любовницей английского бунтаря по имени Уот Тайлер (в честь которого позже и взяла свое имя), и Патриция Боллингброк променяла тяжелую крестьянскую жизнь на жизнь бунтаря. Она носилась с толпой по Лондону, помогала убивать епископа Кентербери и в конце концов очутилась в королевской тюрьме. Здесь, ожидая казни, она встретила Бруджа Роберта Лиланда, кто наблюдал за ней издалека и был очарован ее фанатизмом. Вместо казни он проклял ее Становлением и эти двое бежали в ночь.

С тех пор Тайлер участвовала во многих бунтах Сородичей, в том числе и Восстании Анархов. В это время она стала одним из членов дошабашевского антитрибу и ввязалась в противостояние с могущественным Вентру Хардештадтом, архитипным старейшиной-угнетателем, который ратовал за создание Камарильи. Тайлер убила Хардештадта в его же испанском замке и была весьма удивлена, когда годы спустя увидела его на подписании Торнского Соглашения. Позже она поняла, что ее обманули – дитя Хардештадта взяло себе его имя роль и продолжило его дело по созданию Камарильи. К этому времени она уже поняла все преимущества новой секты, хотя и испытывала негодование по поводу того, как легко она может превратиться в инструмент тирании старейшин и жадности Вентру. Однако она была куда более предпочтительной альтернативой, чем Шабаш, который воплощал в себе все злодеяния аристократии. Она неохотно присоединилась к Камарилье в начале шестнадцатого века после того как сопротивление анархов было сломлено. Тайлер решила и дальше продолжать свою революционную деятельность и распространять наследие ее сира, и Камарилья виделась ей наилучшим инструментом для этого.

В современные ночи Тайлер проживает в Чикаго, где она снова втянулась в схватку против старейшин ввязалась в конфликт между Старцами Менелаем и Еленой. [Этот конфликт завершился в 2000 году. Когда Менелай сумел отправить Елену в торпор – прим. переводчика]

Втянувшись в политику Чикаго и ужасную войну против люпинов, Тайлер стала крайне отчаянна. С помощью Тореадора Елена она смогла получить место среди старейшин Чикаго, и некоторые из них знают о ее роли в основании Шабаша. Так же во время некоторых стычек в Чикаго она контактировала с Черной Рукой, и некоторые из ее товарищей могут найти это по крайне мере интригующим.

Внешний вид: Тайлер несколько ниже среднестатистической женщины, что она может использовать для своей выгоды. Она носит обычную одежду – голубые джинсы, футболки и простые блузки, а так же завязывает свои длинные темные волосы в хвостик. Будучи смертной, она переболела оспой, и поэтому на ее привлекательном лице видны ее отметины.

Советы по отыгрышу: Огненная кровь Бруджа бурлит в вас с такой силой, что даже разговор может разжечь вашу страсть. Ведете ли вы светскую беседу. Обсуждаете расписание автобусов или же политические игры Сородичей Чикаго, говорите со всей эмоциональностью, на которую способны. Иногда вы даже сжимаете кулаки чтобы сдержать свой пыл. И не позволяйте никому из Сородичей сомневаться в вашей ярости.

Клан: Бруджа.

Сир: Роберт Лиланд.

Натура: Бунтарь.

Маска: Ловкач.

Поколение: 6.

Становление: 1381.

Видимый возраст: около 30.

Физические атрибуты: Сила 5, Ловкость 6, Выносливость 7.

Социальные атрибуты: Обаяние 4, Манипулирование 5, Внешность 3.

Умственные атрибуты: Восприятие 5, Интеллект 4, Сообразительность 7.

Таланты: Бдительность 4, Драка 4, Уклонение 3, Экспрессия 2, Запугивание 5, Лидерство 4, Знание улиц 3, Стиль 2, Хитрость 2.

Навыки: Ремесла 2, Вождение 2, Этикет 1, Огнестрельное оружие 4, Ближний бой 5, Верховая езда 2, Скрытность 3.

Познания: Академические знания 1, Лингвистика 2 (испанский, французский), Политика 5, Знание Шабаша 1.

Дисциплины: Стремительность 4, Доминирование 4, Стойкость 3, Власть над Тенью 1, Могущество 5, Присутствие 6.

Дополнения: Союзники 2, Связи 4, Влияние 3, Ментор 5, Ресурсы 4, Слуги 7.

Добродетели: Сознательность 3, Самоконтроль 1, Храбрость 4.

Мораль: Человечность 6.

Сила воли: 8.

(**Книга клана Бруджа, 3-я редакция**).

Рафаэль де Коразон, старейшина
Тореадор Камарильи

Когда силы Инквизиции и легионы анархов осаждали рассеянные и сварливые силы вампирских кланов, один голос раздался из тьмы.

Рафаэль Де Коразон призвал старейшин вампиров оборвать свои узы с миром смертных и навсегда скрыться в тенях и кошмарах.

Его жизнь

Кровавое религиозное противостояние между испанскими христианами и мусульманами обошла стороной красивую деревеньку Наварре в неспокойном двенадцатом веке. Для крестьян, которые оказались втянуты в бесконечную гражданскую войну, Церковь была единственной вещью которая могла дать эмоциональный подъем в этом противостоянии. Ангельски красивый крестьянский мальчик Рафаэль де Коразон привлек внимание епископа Наварре. Епископ спас сладкоголосого мальчика от бедности и ввел его в возвышенный мир церкви. Рафаэлю нравились богатые одежды, ладан и громогласные гимны и прятаться в темных залах, которые освещал разноцветный свет, падавший через витражи.

Он стал служкой у алтаря. Среди всех мальчиков Рафаэль был самым красивым, что гарантировало ему место нового фаворита епископа. Сперва мальчик хотел держаться в тени, однако вскоре понял свою выгоду, когда епископ принялся хлестать плетью его обидчиков. Это был первый раз, когда он попробовал власть, и это ему понравилось. Однако как только он начал учиться использовать свое влияние, прибыли новые, более красивые мальчики, и внимание епископа переключилось на них. Рафаэль попытался использовать свои уменьшающиеся возможности, чтобы защититься от других мальчиков, которые радостно восприняли его падение. Прежде чем его влияние полностью исчезло, он упросил епископа отдать его учиться на священника вместо того, чтобы оставить с другими служками у алтаря.

Рафаэль обладал небольшими талантами в качестве священника и был лишь маленькой рыбешкой в опасном море людей, которые добились своих должностей благодаря тяжелой работе или политическим играм. Так как он не мог выделиться при помощи своей работы или таланта, он снова решил держаться в тени. Чтобы улучшить свое положение среди священнослужителей, он решил присоединиться к какому-либо крупному проекту. Он упустил несколько выгодных проектов, например наблюдение за строительством нового собора, однако в конце концов начал создавать мозаики для собора и украшать манускрипты.

Официально Церковь отвергала роскошь, однако епископ награждал большим статусом священников и монахов, которые создавали наиболее выдающиеся рисунки, вина и музыку. Рафаэль решил стать лучшим среди монахов и предупредил их, чтобы они ему не мешали. Однако епископ игнорировал работы Рафаэля, и статус юноши снова покатился под откос. Монахи, которым он угрожал, наточили свои ножи в ожидании его падения. Он нажил себе слишком много врагов, чтобы снова скрыться в тени.

Чтобы вновь заполучить внимание епископа, Рафаэль решил рискнуть. Он хорошо знал вкусы епископа и решил сыграть на них, изобразив в своем манускрипте откровенные сексуальные сцены. Епископу понравилась его новая работа, а Рафаэль не без злорадства принял свой новый статус в соборе.

Его смерть

Жизнь Рафаэля навсегда изменилась в результате ночного визита таинственной незамужней аристократки по имени Каллисти Кастилло,

которая по слухам была древней и бессмертной языческой ведьмой. Некоторые священники называли ее отродьем сатаны и что она публично давала другим пить свою кровь. Епископ знал, что если убедит ее обратиться в их веру, то она может помочь христианам в Реконкисте. Язычники казались ему куда менее угрожающими, чем мавры.

Его шпионы рассказали ему, что Каллисти весьма ценит искусство и склонна поддерживать мавров лишь из-за их богатого культурного наследия. Он планировал завоевать ее благосклонность, показав ей произведения искусства из собора. Некоторые монахи суетились, чтобы сделать каждую деталь идеальной к ее приходу, однако другие возмутились против разлагающегося влияния демонических чужаков. Она прибыла в собор в полночь: удивительно чувственная женщина вместе с отрядом воинов и в окружении крайне привлекательных слуг-юношей. Это крайне взбудоражило монахов, которые привыкли видеть экстравагантное и распущенное поведение со стороны мужчины, но не со стороны женщины. Монахи повскакивали со своих постелей чтобы хотя бы глазком увидеть женщину, которая в этот час посетила собор, а священники изо всех сил старались не дать монахам, которые дали обет безбрачия, увидеть ее провокационную красоту. Каллисти знала, какой скандал вызвало ее присутствие и соблазнительно улыбалась.

Епископ запугал священников и заставил их всячески выказывать свое гостеприимство. Он преподнес Каллисти в дар мозаику, стекло из витражей и специально для нее раскрашенную Библию. Но она сочла все это скучным и отвергла обращение в новую веру.

Рафаэля привлекла эта высокомерная женщина, которая излучала необычайную чувственность и дикую страстность. Во время всеобщего волнения он показал ей манускрипт, где были изображены обнаженные Адам и Ева, которые совокуплялись после изгнания из рая. Она признала красоту этой работы и сказала смущенному и испуганному епископу, что согласно обратиться в христианство. Она внесла значительный вклад Реконкисту и предложила использовать для этих же целей свою крепость.

Каллисти попросила у епископа забрать талантливого юношу с собой. Он отверг эту непристойную просьбу, сказав, что это не входило в их первоначальный договор. Однако увидев, как в последующие дни Рафаэль начал резко бледнеть, он передумал и разрешил забрать его. Епископ не знал, что Каллисти была могущественной вампиршей из клана Тореадор и каждую ночь, пока Рафаэль спал, она пила его кровь.

Когда ей отдали Рафаэля, Каллисти даровала ему Становление, превратив его в свое дитя. Он был шокирован таким поворотом своей судьбы, однако ничего не мог с этим поделать. Она потребовала нарисовать ей еще эротических картин. То, что он нарисовал, в лучшем случае было посредственно, и когда он признался, что обманул Каллисти, та впала в ярость и почти убила его. Когда она вторично принялась выпивать его драгоценную кровь, Рафаэль взмолился о пощаде. Он настаивал, что его обман так же являлся своего рода артистическим талантом, и что сама его жизнь была произведением искусства. Впечатленная его мольбами, Каллисти пощадила его. В судьбе Рафаэля произошел очередной поворот и он оказался нижайшим из низких среди талантливых, красивых и ревнивых вампиров. Он снова

скрылся в тени, тщательно скрывая свои стремления и амбиции от остальных.

Его не-жизнь

Когда Инквизиция распалила свои костры, Каллисти решила не принимать участия в войне против смертных. Она устала от христианского искусства, считая его слишком скучным и безжизненным. Она отправилась в Индию, где, как она слышала, процветал новый вид эротического искусства, и уставила за собой всю эту клановую политику. Рафаэль смиренно предложил ее перенять ее дела после того, как она отбудет, и Каллисти согласилась без каких-либо интереса или энтузиазма.

В ее отсутствие Рафаэль принялся бесстыдно эксплуатировать ее власть, используя ее авторитет, чтобы подписывать договоры, заключать союзы и начинать территориальные схватки. Прикрываясь авторитетом Каллисти, он создал множество детей.

Его посредственные художественные таланты не давали ему особого статуса в клане Тореадор, поэтому он стал покровителем искусства. Он знал, что талантливые Тореадоры не уважали его, поэтому он искусно использовал свою власть, чтобы позорить их и вредить им.

Когда Инквизиция и анархи принялись истреблять даже величайшие семьи Сородичей, уцелевшие собрались вместе чтобы обсудить ответные меры. Некоторые хотели нанести ответный удар самонадеянным смертным и неблагодарным неонатам, сократить их численность и править ими стальной рукой. Другие считали это самоубийство и предлагали обмануть анархов, стравив их с Инквизицией.

Рафаэль снова воспользовался авторитетом своего сира и обратился к старейшинам. Он выступил перед ними и просто зачитал Пятую Традицию вампиров «Вы не должны проявлять свою истинную природу перед теми, кто не принадлежит к Крови». Его слова встретила гробовая тишина, поэтому он принялся зачитывать Традицию снова и снова. Затем старейшины стали неодобрительно переговариваться и потребовали, чтобы его убрали с трибуны. Когда его уже хотели отвести, Рафаэль закричал, что они отвергли такую священную вещь как Традиция. Он сказал: «МЫ сами виноваты во всем этом! Мы потеряли свое право на Кровь живя столь открыто со смертными!» А затем, стараясь перекричать выкрики старейшин, которые требовали его крови, он закричал: « Мы жили открыто среди смертных, и это стало причиной нашего поражения! Мы предали дух Пятой Традиции и заплатили за это своей кровью! Смертных слишком много и они завидуют нашей силе. Они будут пытаться уничтожить нас до тех пор, пока будут знать о нас! Мы должны отвернуться от них. Мы должны скрыть свои лица от их завистливых глаз!»

Его страстная речь достигла даже замкнутые умы старейшин Вентру и Тремеров. Он переместил всеобщее настроение от всеразрушающей войны со смертными к хитрости и скрытности. Вампиры ушли в подполье и скрыли следы своего существования. Они тонко изменили интеллектуальный климат. Их человеческие агенты высмеивали свидетельства о встречах с вампирами и старые легенды. Вампиры пережили Инквизицию, и через несколько поколений люди обратились к науке и стали насмехаться над всем сверхъестественным.

Рафаэль же, став героем своего времени, использовал свой новый статус чтобы развязать войну против анархов и приструнить неонатов. Он ненавидел их так же, как ненавидел более молодых служек у алтаря в соборе Наварре. Однако не смотря на то, что он добился всеобщего уважения, он существовал в страхе перед возвращением своего сира, Каллисти, и ее гневом, когда она узнает, как он злоупотреблял ее властью. К счастью, она так и не вернулась из Индии…

Его натура

Многие Тореадоры считаю Рафаэля символом клана. Обладая экстраординарной красотой и холодным выверенным стилем этот бесталанный вампир отбрасывает длинную тень на своих товарищей-художников. Как и его сир, он окружил себя своими прекрасными детьми женского и мужского пола, однако у каждого из них есть какой-то изъян, чтобы они не затмевали его красоту.

Рафаэль не является наиболее старым, могущественным или талантливым среди Тореадоров, однако он наиболее влиятелен. Он завоевал сердца и разумы своего клана во времена Инквизиции и не отпускает этой хватки до сих пор.

Камарилья чтит его за создание Маскарада. Многие вампиры верят, что Сородичи смогли пережить Инквизицию лишь благодаря его идеи скрыть все следы присутствия вампиров о смертных. Рафаэль наконец-то получил восхищение и уважение, которых он так жаждал.

(**Дети Инквизиции**)

Виктория Эш, примоген и исполнительница

Происхождение: Певица, танцовщица и ходячий спектакль, Виктория Эш в 1997 году на одну неделю сделала сувою песню «Уникальная техника» всеобщим хитом. В течение этой недели ее песня похоже звучала отовсюду – на радиостанциях, в супермаркетах и клубах. Дэвид Леттерман даже пошутил, что она засела у него в голове. Но затем песня исчезла из чартов так же быстро, как она там и появилась. Однако в течение одной недели все слушали Викторию Эш.

Виктории понадобилось три столетия, чтобы зайти так далеко, и будь она проклята, если позволит какому-либо ничтожеству вроде Мадонны или какой-нибудь танцевальной мелодии снова встать у нее на пути. В течение одной недели она держала свой великолепный пальчик на пульсе американской музыки. В следующий раз она вцепится в него стальной хваткой.

Сейчас Виктория проводит свое время в Атланте и активно участвует в политике Сородичей. [Уже нет, Атланту захватил Шабаш и ей пришлось делать оттуда ноги – прим. переводчика] Она существует достаточно долго, чтобы знать, что среднестатистический Каинит ударит тебя в спину, если ты к нему ей повернешься. Так же она знает, что насилие и поспешность обычно приводят к мучительной смерти.

Мисс Эш умалчивает о своем прошлом. Даже сейчас она демонстрирует манеры, которые более подходят баронессе семнадцатого века, нежели американской певице. Некоторые доверчивые неонаты верят слухам, что она является знаменитой Анной Австрийской, чья любвеобильность привела к войне между Англией и

Францией и подвигла Дюма написать «Три мушкетера». Виктория слышит эти слухи, улыбается и ничего не говорит.

Однако на самом деле Виктория скорее куртизанка, нежели придворная. Она отточила свои светские замашки и благородный акцент благодаря десятилетиям практики. Если не брать в расчет откровенное рабство, трудно найти судьбу столь же обыденную, как у Виктории Эш или Виктории де Перпигнан, как ее звали при жизни. Она родилась в 1624 году и была незаконнорожденным ребенком и бежала с солдатом, когда ей было всего тринадцать. Он бросил ее и ей, голодной и почти без денег не оставалось ничего другого как остаться при лагере.

Где бы армия не находилась, она почти всегда привлекает женщин, которые продают свое тело солдатам. Сперва Виктория не слишком отличалась от остальных, но затем она смогла выделится благодаря нескольким вещам. Во-первых, она была достаточно красива. Во-вторых, у нее был прекрасный голос. И в-третьих, она была крайне хороша в своем деле.

Ее прекрасный голос привлек внимание Максимилиана, темного и симпатичного человека, который официально занимался поставкой лошадей. Однако тайно он так же являлся сутенером и совсем тайно – нежитью. Виктория невольно привлекла внимание Максимилиана своими крестьянскими песнями когда ей было восемнадцать и она уже пять лет являлась любовницей Людовика Второго, принца Конде.

У Виктории не было иллюзий касательно ее статуса «госпожи». Ее обязанности по отношению к Людовик были достаточно ясны, однако она делала все лучшее, на что была способна, и щедро вознаграждалась за свои старания. Максимилиана весьма впечатляла его протеже, и он превратил ее в гуля, чтобы сохранить ее внешность (не говоря уж о лояльности).

Положение вещей складывалось для них хорошо вплоть до 1649 года, когда началось восстание. В то время как англичане вывезли своего короля из страны в Гаагу, Людовик Конде вместе с группой разгневанных аристократов восстал против министра Людовика Четырнадцатого, кардинала Мазарини. Это восстание, известное как восстание Фронде, провалилось. Конде удалось легко отделаться после поражения, однако не Максимилиану. За восстанием Фронде стояло гораздо большее, чем нам рассказывает смертная история: под прикрытием конфликта короля и аристократов также схватились две клики Тореадоров, и роялистам-соперникам Максимилиана практически удалось убить его. Виктории удалось спасти его при помощи своей сообразительности и своего чудесного голоса. Даже не смотря на то, что ее жизнь была в опасности, она смогла своей песней отвлечь нападающего, пока он не получили кол в сердце.

Виктория бежала вместе со своим раненным домитором в Голландию, поддерживая его собственной кровью. Когда он оправился, то расплатился с ней за это, даровав Становление в 1650 году.

Пара находилась в Голландии до 1660 года, когда монархия в Англии была восстановлена. Максимилиан решил, что пришло время выбрать правильную сторону и поддержать монархию. Вместе с Викторией он путешествовал по каналу и они истратили десятилетие, чтобы влиться в английскую аристократию. По совету Виктории он наладил отношения с французскими Тореадорами и обе стороны

убедили дружественных им аристократов работать вместе. К сожалению предприятие Максимилиана по сотрудничеству английских Тореадоров с французскими оказалось слишком успешно. Когда католик Джеймс Второй занял трон в Англии, Максимилиан обнаружил, что его бывшие соперники и временные друзья имеют больше власти, чем он, и что они куда охотней помнят соперничество, чем дружбу. В этот раз Виктория не смогла спасти своего сира. Ей самой удалось спастись лишь приняв отчаянное решение и отбыв на корабле в Новый Свет, в дикий город под названием Нью-Амстердам.

Будучи одним из первых Каинитов на континенте, Виктория имела преимущество во времени и охоте. Она провела здесь три столетия, изучая Америку. Ей в одинаковой мере понравились ее богатства, эгоизм, честность и лицемерие.

Многие Сородичи недооценивают Викторию Эш. Они считают ее безмозглой дурочкой или стервозным ничтожеством, но ей все равно. Они все застряли в прошлом, пойманные там своей жадностью. В мире перенаселения и глобальных коммуникаций Виктория не боится голода или желаний. Ее акты «глупого великодушия» ничего для нее не значат, так как она никогда не отдает то, что ей действительно дорого. Ее величайшая способность – давать людям то, что они хотят, пока их желания не станут ее желаниями. Ее «шедевры» незначительны лишь для нее самой.

Внешний вид: Виктория – крайне красивая женщина, однако ее красота является более классической (и неподвластной времени), чем «красота» тех изнуренных худышек, которым поклонялись в изможденные годы двадцатого века. Она носит одежду, которая демонстрирует достаточно большую часть ее идеально сложенного тела, и всегда одевается стильно, например в красный шелк или же облегающие спортивные костюмы. У нее зеленые глаза, короткие каштановые (обычно) волосы, а ее щеки красные от румянца, так как она знает, что Сородичи обычно предпочитают этот цвет. Виктория весьма терпелива, однако внимательный наблюдатель может заметить, что она испытывает легкие колебания, когда принимает важные решения.

Советы по отыгрышу: Вы красивы, и вы знаете об этом, вы столь красивы, что даже Сородичи, которые давно-давно забыли поворачивают вслед вам голову. Вы надменны и не обращаете внимание на тех, кто ниже вас (фанаты, социопаты и т. д.) до тех пор, пока они не могут послужить вам для какой-либо цели, и в этом случае вы просто примените свой шарм.

Клан: Тореадор.

Сир: Максимилиан.

Натура: Плут.

Маска: Бон Вивант.

Поколение: 8.

Становление: 1650.

Видимый возраст: около 30.

Физические атрибуты: Сила 3, Ловкость 4, Выносливость 4.

Социальные атрибуты: Обаяние 5, Манипулирование 5, Внешность 5.

Умственные атрибуты: Восприятие 5, Интеллект 5, Сообразительность 4.

Таланты: Бдительность 3, Атлетика 1, Уклонение 5, Эмпатия 2, Экспрессия 4, Изящество 3, Запугивание 3, Интуиция 1, Лидерство 3, Стиль 4, Хитрость 5.

Навыки: Вождение 3, Этикет 5, Исполнение 4, Скрытность 2, Вамп 3.

Познания: Академические знания 1, Знание Камарильи 3, Компьютер 2, Финансы 4, Лингвистика 3, Оккультизм 4, Политика 4.

Дисциплины: Прорицание 4, Стремительность 4, Доминирование 3, Стойкость 1, Присутствие 5.

Дополнения: Престиж в клане 2, Слава 3, Стадо 5, Ресурсы 4, Слуги 3, Статус 3.

Добродетели: Сознательность 1, Самоконтроль 5, Храбрость 3.

Мораль: Человечность 7.

Сила воли: 7.

(**Книга клана Тореадор, 3-я редакция**).

Рамона

Происхождение: (Рамона является протагонистом **Новеллы клана: Гангрел**. Если вы хотите прочитать и не испортить себе удовольствие от сюжета, не читайте дальше).

Всего три года назад Рамона была жива, но теперь ей кажется, что это было вечность назад, ее воспоминания о том времени то вспыхивают, то блекнут. Лос-Анджелес был дерьмовым местом для жизни, однако по крайне мере там было все предсказуемо: пока она держалась подальше, от торговцев наркотиками, сутенеров и банд любого цвета, она оставалась жива, чтобы увидеть следующий день. Рамона следовала всем правилам, однако один вампир все же нашел ее (или же он нашел ее именно из-за этого). Она осталась одна и была голодна, однако успела убежать от семьи и друзей прежде, чем не смогла уже сопротивляться своей крови. Воспоминания об этом времени наслаиваются одн6о на другое, тени всех тех жителей города, которых она убила прежде чем научилась контролировать свои новые способности. В городе было полно вампиров, и некоторые из них были членами жестокой банды под названием Шабаш, поэтому Рамона и еще трое «сирот» отправились в путешествие в поисках лучшего места для выживания. Эдди погиб в Техасе, там его разорвал пополам оборотень. Неспособные найти для себя постоянного места, Рамона и двое оставшихся, Джен и Дамелл путешествовали до тех пор, пока дорога не привела их в Нью-Йорк.

Здесь Рамона окончательно была сбита с толку – события происходили быстро и они стремительно вышли из-под контроля. Она увидела, затем преследовала, спасла, почти убила и спрятала красивую девушку по имени Жавон. Таинственный незнакомец по имени Таннер следовал за Рамоной от Лос-Анджелеса до Нью-Йорка, спасая ее от Шабаша, кола и солнца. Однако самым худшем из всего было чудовище, похожее на человека, из глаза которого капал гной, и которое всех их связало какой-то веревкой из плоти. Чудовище похитило Жавон, а так же исказило и убило Джен и Дамелл.

Таннер созвал Гангрелов вместе и внезапно Рамона обрела клан и сира, семью и отца, которые потребовали, чтобы она знала свое место и слушалась указаний. Здесь даже был Ксавиар, который относился к Таннеру так же, как Таннер относился к ней.

Однако это не продлилось слишком долго – чудовище с глазом уничтожило почти всю группу, и Рамоне пришлось оттаскивать раненного Ксавиара от крови и огня. Она запомнила это уничтожение своих вновь обретенных соклановцев с ясной точностью. У нее остался дар от лекаря чероки, Черного Пера, и его проклятье – предсказание будущего: «Последние Ночи уже близко и твоя дорога будет трудна». Он запечатлел образы убитых в ее воспаленном сознании и их имена в ее мозгу. Рамона убежала от существа с глазом, Ксавиара и поля, на котором было так много смертей. Она узнала, что она Гангрел, и о том, что делает ее такой, какая она есть. Однако множество имен убитых не позволяли ей спать спокойно. Она рассказывала эту историю каждому Гангрелу, которого встречала в своем неистовом путешествии. Эта история распространилась по всему клану, и потерянные друзья были оплаканы.

Внешний вид: Рамона худощавая и гибкая, и на ее коже виден легкий бронзовый загар не смотря на всю грязь. Беспокойные события ее коротких жизни и существования в качестве вампира сделали ее весьма подозрительной. У нее темные короткие и взъерошенные волосы, которые едва прикрывают мех на ее ушах. Ее деформированные стопы не возможно скрыть, и чаще всего она ходит босиком, демонстрируя удлиненные пальцы и когти.

Советы по отыгрышу: Вы были мертвы так недолго и увидели так много: люпинов, чудовищ Шабаша, ужас нападения странного вампира в Нью-Йорке. Черное Перов сказал, что ваша дорога будет трудна, и вы уверенны, что самого худшего вы еще не видели. Иногда вы начинаете сожалеть, что так и не смогли нигде устроиться. Однако кем бы вы ни были, теперь вами никто не командует. Пусть сперва больше мальчики приберутся за собой, и лишь затем они смогут отдавать вам приказы.

Клан: Гангрел.

Сир: Таннер.

Натура: Плут.

Маска: Бунтарь.

Поколение: 11.

Становление: 1998.

Видимый возраст: около 18.

Физические атрибуты: Сила 2, Ловкость 4, Выносливость 3.

Социальные атрибуты: Обаяние 2, Манипулирование 2, Внешность 2.

Умственные атрибуты: Восприятие 3, Интеллект 2, Сообразительность 3.

Таланты: Бдительность 4, Атлетика 2, Драка 1, Уклонение 3, Эмпатия 2, Лидерство 1, Знание улиц 3, Хитрость 1.

Навыки: Вождение 2, Огнестрельное оружие 1, Безопасность 1, Скрытность 3, Выживание 3.

Познания: Академические знания 1, Расследование 1, Правоведенье 1, Лингвистика 1 (испанский), Медицина 1.

Дисциплины: Анимализм 1, Стойкость 2, Превращение 3.
Дополнения: Союзники 1, Связи 2, Статус 2.
Добродетели: Сознательность 4, Самоконтроль 2, Храбрость 3.
Мораль: Человечность 6.
Сила воли: 5.
(**Книга клана Гангрел, 3-я редакция**).

Этриус: первый среди равных

Наиболее известный вампир из Совета Семи - Этриус, правая рука Тремера. Слухи утверждают, что Этриус имел дело напрямую с Тремером в самых ранних делах Клана, в те дни, когда они еще были смертными, и что он продолжает говорить с основателем по важным делам. Этриус наблюдает за Восточной Европой, за главной Капеллой в Вене и склепом, где предположительно погребен Тремер. Будучи наиболее доверенным из первоначальных последователей Тремера, Этриус пользуется уважением у всего клана.

Если послушать, что говорят о нем другие, то Этриус кажется приятной и даже полной сочувствия личностью. Он долго и упорно возражал против изнчального плана Тремера по достижению бессмертия, против принятия вампиризма, против узурпации места в обществе Каинитов и против радикальных планов Горатрикса. Этриус высказывал жуткие предсказания касательно последствий, которые повлекут за собой эти действия, будь они осуществлены, но был предан Тремеру и всегда находился рядом с ним. Однако, Этриус был (и есть) весьма далек от образа заботливого индивидуума — скорее, он крайне консервативен, не желает упускать даже крохотного преимущества и тщательно сопоставляет каждый риск с потенциальной наградой. Хотя это означает, что он не осуществлял и не осуществляет столь опасных скачков в исследованиях, как Тремер и Горатрикс, это также значит, что он пережил прошлое тысячелетие в безопасности и с действительно твердой почвой под ногами. Возможно, он даже слишком осторожен.

В современные ночи Этриус вполне неплохо адаптировался. Когда ему требуется помощь касательно какого-либо предмета современной эры, ему помогает тщательно подобранный выводок неонатов, но Этриус не настолько глуп, чтобы требовать от них тратить на это все свое время, и хорошо вознаграждает их за службу. Этриус далек от технологически подкованного Сородича, он обладает глубоким умом и отточенной логикой. Практически любая проблема, с которой он сталкивается, становится предметом ряда замысловатых испытаний и финтов, которые определяют ее источники и причины, после чего Этриус методично раздает указания своим подчиненным по устранению ее либо обращению в свою выгоду. Лорд может столкнуться с запросом на ученика, способного провести химический анализ, тогда как понтифик в какой-нибудь другой части света получает письмо о тауматургических разработках, связанных с некоторым новым антикоагулянтом, а смертный агент в Центре Контроля Заболеваний может получить запрос о последних исследованиях над гемотоксинами. Этриус работает способным управленцем, давая каждому подчиненному в точности столько информации, сколько нужно для получения полезных ответов. В то же

время он сам видит окончательные результаты таких широкомасштабных проектов как распространение нового контр-ритуала среди всех регентов или контроль над экономическими ресурсами Боснии, чтобы получить опору среди неспокойных властей региона. Остро чувствуя свое место во главе хрупкой иерархии, Этриус маскирует личные интересы под вопросы безопасности клана, что дает ему огромную свободу действий. Что еще более важно, он имеет прочные связи с Сородичами-старейшинами вне пирамиды Тремеров, и как один из тех, кто создавал Камарилью много веков назад, он обладает значительным влиянием в этой организацию. Считается, что Этриус располагает сочетанием древних союзников и современных передовых ресурсов, и при помощи них он может делать то, что ему захочется. Старейшины, которым он оказал услуги века назад, могут неохотно оказать помощь, но ученики и регенты, надеющиеся на продвижение или которым можно доверить новый проект, могут плести локальные интриги в его пользу. Достаточно одного слова, и ученик в Тайване получает телефонный звонок о том, чтобы он передал данные о продаже компьютерных чипов консультанту в Лондоне, который, в свою очередь, проводит их анализ в обмен на обучение Тауматургии лордом, выдвинутым Этриусом. Конечный результат: Этриус может полностью изолировать себя от постоянных ночных операций, и через несколько ночей в руках его помощников окажется, разъясняющий влияние подъема цен в выражениях, которые доступны его средневековому мышлению — «Купцы в Тайване поднимают цены, поскольку только они обладают необходимыми запасами, но ремесленников в Бирме можно убедить соперничать с ними». Хотя он лишь с большим трудом может понять, что такое телефон, навыки планирование Этриуса позволяют ему видеть всю картину, а его положение позволяет ему призывать специалистов, которые справятся с точной работой, влияющей на положение дел в ту сторону, в которую он хочет его изменить.

Многие дела Этриуса, как того и следовало ожидать, отражают «типичную для Тремеров реакцию». Медленная методичная экспансия клана, а не хаотичное разрастание, во многом является итогом его рассудительного планирования. Этриус также следит за отчетами о тауматургических разработках и тщательно отбирает многообещающих вампиров или Пути для демонстрации широкой общественности клана, одновременно посылая инакомыслящим на опасные задания. Этриус ратует за полное понимание любого особенного дела перед переходом к следующему шагу. Хотя иногда это оставляет Тремеров вне пути быстро развивающихся технологий, это также означает, что его политика и программы почти всегда работают, поскольку основаны на зарекомендовавших себя методах.

Как тот, кто заботится о физическом телом Тремера и духе клана Тремер, Этриус занимает, возможно, самую большую нишу личной ответственности, известную среди Сородичей ниже Патриархов. Весь Совет Семи соизмеряет свои решения с переменами его настроения - слабая перемена выражения на лице Этриуса может вознести многообещающего неоната или же обречь какого-либо несчастного козла отпущения. Все чаще и чаще Этриус оказывается вовлеченным в активные действия, тогда как ранее он предпочитал ждать и наблюдать из-за кулис. Что еще хуже, он обнаружил, что начал

реагировать на шаги современного мира, что его защитная позиция не отвечает быстрым переменам, и поэтому ему приходится все больше взаимодействовать с неонатами, которые знакомы с миром технологий. Давно потеряв свою Человечность в угоду прагматизму, Этриус становится все более раздражительным и отчаянным. Для Тремера с радикальными инновациями он может стать грозным покровителем, но в случае провала... лучше не думать о последствиях.

(**Книга клана Тремер, 3-я редакция**).

Монтано, антитрибу Ласомбра Камарильи

Ни одна трагедия не наполняет лояльное дитя таким апокалептическим гневом, как смерть его прародителя. Печаль, которою вызывает потеря прародителя клана куда глубже, чем потеря князя или смертных и она вне понимания смертных. Для Монтано внутренний конфликт в клане и уничтожение Патриарха Ласомбра ощущается куда глубже, чем для любого другого Сородича.

Его жизнь

История Монтано берет свое начало тысячи лет назад в степях масаев, что находятся в восточной Африке. Он появился на свет на горе Килиманджаро, посреди сильной бури, которая убила его мать. Шаман кочевого племени сокола узрел, что этому младенцу предназначена великая судьба. Он назвал его Онтаи, что значит Выносливый, и взял его себе в ученики.

Удивительный ребенок продемонстрировал удивительную прозорливость касательно мира животных и духов. Его великое сострадание и неуемная жажда знаний весьма радовали шамана. Когда Онтаи исполнилось шесть лет, небеса разверзлись и великая болезнь поразила племя. Появился злобный дух-вампир в образе бледного серого человека, потребовал самого молодого члена клана в качестве дани. Опустошенное племя попробовало ему сопротивляться и шаман воззвал к силе мира духов, однако незнакомец легко справился с ними. Он смеялся над шаманом, пока срывал плоть с его костей. Онтаи поклялся над черепом шамана, что он спасет свое племя от этого злобного существа, чего бы это ему не стоило.

Вампир, древний внук Каина по имени Ласомбра обошел все уголки земли в поисках идеального дитя. После того как он создал и уничтожил множество разочаровавших его потомков, он решил, что сможет создать лояльное и достойное дитя лишь если сам вырастит его.

Узы крови гарантировали лояльность, однако Ласомбре была ненавистна сама мысль о том, что дитя все равно будет вынашивать планы против него в глубине своего сердца. Он жаждал верности даже перед самым своим уничтожением, поэтому он создал тысячи жестоких игр, чтобы испытать лояльность своих потомков. Он уничтожал каждого, кто не соответствовал его недостижимым стандартам, и вскоре он перебил их всех.

Могущественный Каинит разработал план, чтобы получить действительно могущественное дитя. Он решил найти могущественных людей с сильными телами, храбрых и с чувством чести и верности и терроризировать их до тех пор, пока не получит желаемого. Племя Сокола масаев выглядело идеальным: здоровое, победоносное в битвах

и готовое умереть, лишь бы не предать свою честь. Ласомбра начал жестокий эксперимент. Он терзал племя Сокола при помощи болезней и духовного отчаянья и сказал этим людям, что перебьет их всех, если они не дадут ему дитя, которое будет вечно предано ему. Когда ему наконец предложили такого ребенка, он также выбрал ученика шамана Онтаи, чтобы тот был товарищем по играм для его «сына». Чтобы воспитать в своем дитя благодарность и преданность, Ласомбра дал ему все, чего он желал. Племя сделало мальчика своим лидером и поклялось ему в вечной верности. Ласомбра думал, что если его «сын» будет управлять людьми и они будут ему повиноваться, то это сделает его естественным лидером.

Но эксперимент с треском провалился. Древний вампир желал могущественного и решительного сына, который был бы достоин славы своего отца. Однако он получил высокомерное и испорченное человеческое дитя, сосредоточенной лишь на своих желаниях. Взращенный в богатстве, его сын не мог противостоять невзгодам и не мог разгадать фальшивое поклонение со стороны других. И что хуже всего, его высшей целью было не служение своему повелителю и «отцу», а удовлетворение своих жалких прихотей.

В гневе Ласомбра убил своего «сына» и бросил его останки в месте, где встречалось племя. Он сказал людям, что в качестве наказания убьет половину из них и начнет эксперимент заново. У него была формула по созданию идеального потомка, и деревня должна была поставлять ему «сыновей» вечно, пока эксперимент не оказался бы успешен. Люди сокола восстали и напали на бледного духа. В течение кровавой ночи Ласомбра убил многих воинов, однако не истребил половину деревни. Когда первые лучи солнца стали появляться над окровавленным полем, он бежал, но поклялся вернуться на следующую ночь и закончить свою резню.

Его смерть

Ласомбра поднялся на следующую ночь из своего земляного убежища и был шокирован. Онтаи, который уже стал юношей, сидел рядом и смотрел на него. Каким-то образом ученик шамана проследовал за вампиром до его тайного логова, и по каким-то причинам не напал на спящее чудовище.

Онтаи немедленно поклялся в верности вампиру, и сказал, что будет вечно служить ему, даже после того, как Ласомбра будет уничтожен. Он не просил за жизни жителей своей деревни и не выдвигал других условий, он предлагал свою жизнь даром.

Это немедленно вызвало подозрения у Ласомбра, однако любопытство взяло верх. Он беспрепятственно похитил жизнь юноши и заменил его кровь своей не-живой отравой. Однако он не связал Онтаи узами крови. Он не доверял чести и преданности Онтаи и решил испытать его.

Он вернулся с юношей в деревню и приказал ему перебить всех ее жителей. Начав со своих лучших друзей. И тут Ласомбра понял, что Онтаи сдержит свое слово любой ценой, даже если это будет означать уничтожение его людей – он сделает это просто потому, что обещал. Так как Онтаи согласился без каких-либо возражений, Ласосомбра решил не проводить эксперимент снова. Успех полностью зависел от свободы воли Онтаи – единственного фактора, который Ласомбра не учел.

Вампир приказал Онтаи перестать убивать свое племя, наложил на него узы крови, и покинул людей Сокола, чтобы больше никогда к ним не вернуться. Онтаи взял с собой лишь череп убитого шаман как символ обещания, данного им навеки.

Вампир был удивлен и весьма обеспокоен таким положением дел. Он создал дитя и идеальными честью и преданностью, но так и не создал формулы по созданию подобного дитя. И он знал, что никогда не сможет создать кого-то, кто бы обладал честью Онтаи и кто принес бы его жертву.

В глубине своего неживого сердца Онтаи в тайне гадал: неужели дитя перехитрило его? Неужели жалкий мальчишка обманул древнего вампира, чтобы тот оставил людей Сокола в покое? Но как он мог? Ведь Ласомбра мог позволить ему перебить все племя. Однако факт оставался фактом – так как Онтаи был готов уничтожить своих людей, он спас их.

Его не-жизнь

Ласомбра дал Онтаи западное имя Монтано и отправился с ним в путешествие по Старому Свету, внушая ужас и создавая легионы потомства. Монтано помогал своему сиру в создании и испытании его детей. Мало кто мог сравниться с Монтано, и никто не мог сравниться с его непоколебимой честью. Патриарх понял, что честь его самого старого сына так и останется с ним, и не сможет привить ее другим своим детям. Поэтому Ласомбра никогда не чувствовал себя комфортно рядом с Монтано, и ему нравились другие, менее достойные потомки. Если Монтано и страдал от этой несправедливости, мир никогда не узнает об этом.

Ласомбра быстро захватывали новые территории и перенесли свой дом из Иберии имперский Рим. Для мира смертных был таинственной, энергичной и романтической фигурой при римском дворе. Его темные, как будто изваянные черты и благородная осанка принесли ему зависть многих мужчин и обожание многих женщин. Он получил уважение распространяя влияние клана, что контрастировало с другими сыновьями Ласомбра, которые использовали власть, чтобы тешить свой тщеславный эгоизм.

Монтано создал элитный легион могучих воинов, который Ласомбра называл своими Силами Победы, и проводил кровавые нападения и отважные политические маневры против сил других кланов. Эти битвы повлияли на отношения смертных и изменили облик европейской истории благодаря войнам, в которых сражались смертные пешки. Сила Монтано как воина и его храбрость как лидера сделали его «ночные силы» настоящим ужасом на поле боя. Он создал обширную шпионскую сеть в Римской империи и за ее пределами. Он считал, что раздробленная языческая империя уступала объединенной христианской империи и думал, что это поможет централизовать власть Ласомбра.

Проходили века, кровь Ласомбра слабела, и Патриарх уже не мог подолгу быть активен. Он все больше проводил времени в торпоре и оставил своих сыновей управлять его делами. Клан устроил свой дом в Сицилии, подальше от итальянских войн со Священной римской империей, на которую оказывали влияние Вентру. Ласомбра построили большой замок, чтобы защитить своего спящего монарха, и решили развязать войну с немцами.

Когда вести о Восстании Анархов достигли итальянских дворов, Монтано симпатизировал их целям. Однако анархи представляли угрозу для его сира, и поэтому он как верный сын работал для того, чтобы сокрушить их. Однако его «брат», Грациано, предал его и присоединился к анархам, а также раскрыл им много важных тайн.

Анархи напали на замок и одолели его стражу, а один из них даже выпил кровь Ласомбра. Остальным членам клана оставалось лишь присоединиться к анархам или же умереть. Все они сдались и присоединились к врагу. Все, кроме Монтано.

Он презирал древнего вампира и был рад его смерти, однако он дал клятву вечной верности и отказывался нарушать ее.

И поэтому он выбрал третий вариант – побег. Он бежал из замка и присоединился к зарождавшейся Камарильи в качестве одного из немногих членов антирибу Ласомбра.

Его натура

Сильнейшее качество Монтано – это способность следовать своей судьбе. Из-за своей чести он продолжает свою службу. Из-за его большой человечности Монтано пугают его же действия. Он ведет мучительное существование, однако честь значит для него куда больше, чем относительный контроль.

(**Дети Инквизиции**).

Люсита Арагонская

Будучи дочерью Альфонса Первого Арагонского, Люсита обладала многими привилегиями, однако ее раздражали ее обязанности по отношению к отцу и семье. Она множество раз думала об убийстве отца и несколько раз убегала из дома, однако арагонская стража каждый раз возвращала ее к отцу. Вместо того, чтобы самому воспитывать свою дочь (как у короля у него были дела куда важнее), Альфонс каждый раз отправлял ее на исповедь, веря, что Бог и церковь вызовут у его дочери раскаянье. Однако ее исповедник, Амбросио Луис Монкада делал эти надежды напрасными.

Монкада увидел у Люситы несгибаемую волю и пламенное стремление к свободе. Эти ее черты и его нечестивая страсть к ней убедили Монкаду, что ей нужно дать Становление. Поговорив с другими членами клана, он решил, что Ласмбра многое приобретут от того, что в их рядах окажется столь высокородная женщина.

Однако отношения Люситы со своим кланом после ее Становления трудно назвать идеальными. Она сражалась с Монкадой также, как и со своим смертным отцом, желая свободы и независимости. Она верно служила Монкаде в качестве аристократки и дипломата (ходили слухи, что она манипулировала королем Арагона того времени, Петром Вторым), однако она больше времени проводила со своим странствующим товарищем Анатолем, который гораздо больше внушал ей веру в Бога, чем деградировавший Монкада.

За восемь веков своего существования Люсита овладела отличные навыками управления, воинскими способностями аристократов вкупе с грязными приемами улиц и отточила их до идеала. С помощью Фатимы Аль-Факади она наконец-то смогла отомстить своему сиру два года назад. Однако по гротескной иронии судьбы недавно Люсита продолжила работу своего сира в Шабаше, решив, что ее собственная

стабильность куда важнее иллюзий о независимости, которым она поддавалась столь долго.

(**Encyclopedia Vampirica**).

Раду Быстрый, странствующий кардинал и отец Скрепляющего пакта

Кардинал Раду Быстрый является редкостью среди Тзимици – дипломатом. Раду привлек внимание воеводы Висайи благодаря его совету насчет того, как справиться с венгерскими Вентру. Висая, сторонник политики кнута и пряника, дал Раду Становление и сделал его своим советником. Раду был рожден ревенантом, однако понимал человеческую политику достаточно хорошо, чтобы вести переговоры с Вентру и их гулями. Во времена, когда венгерские Патриции не хотели признавать власти Тзимици, Раду заставил их слушать.

Даже получив Становление и став воеводой, Раду сохранил свою политическую прозорливость и был глашатаем клана в течение нескольких столетий. Помимо того, что он был дипломатом между Тзимици и остальным миром, ему не было равных в диспутах внутри клана. Когда молодые Изверги восстали против своих старейшин, Раду сперва противостоял им. Но политическая прозорливость спасла его. Другие воеводы отказались передать власть своим детям и пали от их рук, однако Раду отказался от своих владений и перешел на сторону анархов.

Когда почти все упрямые воеводы были смещены, Раду продолжил играть свою роль дипломата. Когда взбунтовавшиеся дети Европы основали Шабаш, Раду стал кардиналом Земли за Лесом, чтобы наблюдать за Трансильванией и прилегающим к ней землям. В качестве кардинала он действовал достаточно эффективно, и Тзимици под его началом если и не были организованны, то по крайне мере были скоординированы. Он пробыл на должности кардинала Земли за Лесом лишь около десяти лет, после чего регент решил, что его таланты больше пригодятся в бурном Новом Свете. Дипломата особо не занимало, чего же хочет от него регент. Раду покинул Трансильванию и отправился в Америку, на Восточное Побережье.

Ситуация в Америке напугала Раду. Шабаш избавился от своих старейшин, однако не нашел ничего, что бы могло их заменить. Никто не мог поддержать порядок, и Каиниты Нового Света проводили свое время диаблеризируя друг друга вместо того, чтобы создавать домены, где бы они могли существовать независимо от своих сиров. Раду путешествовал по Соединенным Штатам и общался с различными Каинитами, которые собирались вместе, чтобы создать хоть какую-то видимость власти. Подписанный в 1803 году Скрепляющий Пакт, который принес порядок в секту, которая свихнулась от идеи о свободе, стал результатом этих многолетних переговоров. Раду чувствовал, что он сделал не слишком-то много, однако Пакт смог сделать то, чего не смогли старейшины – навязал дисциплину недисциплинированным детям Шабаша.

В современные ночи Раду по-прежнему сохраняет титул кардинала, однако у него нет никакого своего региона и он продолжает действовать в качестве дипломата Шабаша. Он немало поспособствовал (если не являлся самой причиной) присоединению антитрибу Салюбри

к Мечу Каина. Его теперешний проект - переговоры по поводу вступления в Шабаш дюжины старейшин Гангрел, которые покинули Камарилью из-за нежелания этой секты разбираться с устрашающей угрозой. Теперь Раду проводит свои ночи, работая дипломатом и пытаясь организовать этот необычный союз.

(**Книга клана Тзимици, 3-я редакция**).

Ламбах, старейшина Тзимици Шабаша

Вампиры тысячелетиями проливали кровь в Восточной Европе. Из-за Тремеров, Бруджа, Тзимииици и Влада Дракулы Болгария не видела мира из-за постоянного кровопролития. Но даже и в этих землях некоторые вампиры спят неспокойным сном в ожидании Геенны.

Его жизнь

Тзимици имели влияние на благородные семьи средневековых Венгрии и Румынии и отбрасывали на них длинную тень. Вампиры выбирали многих своих неонатов из могучих молодых аристократов, которые воспитывали особым образом, чтобы затем превратить в нежить. Таким образом создавались целые семейства благородных птенцов, созданных для власти. Однако к несчастью, вампиры также создали множество испорченных детей со слабой волей, таких, как например Ламбах Рутвен.

Его смерть

Ламбах Рутвен был рожден для привилегий и власти, однако он никогда не обладал ни уверенностью, ни храбростью. Он был слабым и нерешительным человеком и стал слабым и нерешительным повелителем вампиров, который возвысился над своими более достойными соперниками лишь благодаря правам своего рождения. Он умел лишь расточать те богатства, которые накопили его предки.

Он жил в страхе перед неминуемым Становлением и всячески старался избежать его. Так как он столь долго жил в страхе перед Становлением, он сильно страдал, когда его сир-Тзимици выпил его кровь. Вампирский ритуал длился всего три часа, однако Ламбаху они показались вечностью, проведенной в аду. Ламбах перенес муки Проклятых, однако это ничего особо не изменило. После того как мучительная агония закончилась, он замкнулся в себе и стал отчаявшимся, беспокойным и напуганным.

Его не-жизнь

У Ламбаха не доставало силы и храбрости, чтобы хорошо править, однако он унаследовал большую власть и множество лояльных последователей. Лидеры Тзимици потребовали, чтобы он помог им сражаться с Тремерами, оттеснить зверевших анархов и чтобы он держал контроль над переменами во власти смертных. Он довольно плохо справлялся со своей работой и лишь все усложнял, из-за чего князья часто теряли свои троны, а на их места садились более слабые монархи.

Но затем беда пришла в горы Трансильвании. Анархи, воодушевленные успехов от того, что они убили и диаблеризировали Патриарха Ласомбра, напали на клан Тзимици. Они захватили многих слабых Тзимици и предложили им присоединится к ним или же умереть. Сир Лаамбаха призвал всех своих детей защищать его, а сам бежал, оставив их умирать. Ламбах весьма слабо сопротивлялся прежде

чем анархи смогли одолеть и захватить его, и он согласился присоединиться к ним, чтобы его не убили. Лидер анархов, Лугож, разрушил узы крови, которыми был скован Лугож, но не смог придать ему храбрости. Однако Лугожу были нужны знания Ламбаха чтобы привести свою кровожадную банду анархов в логово основателя клана Тзимици. Ламбах привел Лугожа и его банду анархов в древний собор, где спал Патриарх Тзимици. Стражи-Тзимици отчаянно сопротивлялись, однако после страшной схватки анархи победили. Они сняли магическую защиту и раскопали древнего вампира. Лугож принялся жадно пить кровь Патриарха.

Однако в Ламбаха вкрался страх, когда он заметил, что Патриарх казался слабым как неонат. Он исследовал тело Патриарха прежде чем оно рассыпалось в прах и на нем проступил кровавый пот, когда он заметил, что на нем применяли лепку плоти. Ламбах хорошо знал о способности Тзимици менять смертную плоть, которая позволяла им изменять свой и чужой облик. Убитый вампир не был Патриархом, на нем просто применили Изменчивость, чтобы он выглядел как Патриарх.

Пока анархи праздновали свой триумф, Ламбах со страхом исследовал место битвы в соборе. Волна ужаса охватила его, когда благодаря своему сверхъестественному восприятию он увидел то, чего не видели другие анархи.

Настоящий лидер анархов, Лугож, висел перед ними на огромном деревянном крюке, скрытый могучи заклятьем невидимости. Тогда кем же был тот Лугож, что стоял перед анархами?

Посреди разорванных тел Ламбах догадался о том, что произошло. Патриарх Тзимици не умер, а одолел Лугожа во время схватки и принял его облик. Анархи убили созданного при помощи Изменчивости двойника, а не настоящего Патриарха. Настоящий Патриарх стоял среди них и притворялся их лидером.

«Лугож» улыбнулся Ламбаху и тот застыл от ужаса. «Будь хорошим мальчиком», - предупредил Патриарх Ламбаха и его горящие глаза пронзили его насквозь. Затем он сказал остальным анархам:

«Теперь я должен впасть в торпор как и тот, кого я только что уничтожил. Совершите поход против проклятых Тзимици, Я буду ждать вас, и в ночь Геенны я пробужусь и мы будем править этим миром вместе! Когда другие Патриархи будут пожирать свои кланы, я объединюсь с вами, мои дорогие товарищи, и уничтожу других Патриархов! Мы победим! Ждите Геенны, составляйте планы на Геенну. Когда эта ночь придет, я вернусь к вам».

Ламбах попытался сбежать от анархов, но они его не опустили. В страхе он сказал им, что Патриарх жив. Он гадал, вознаградит или же убьет его Патриарх во время Геенны. Испуганный Ламбах вернулся к своим делам по управлению смертными. Теперь он работал на анархов, однако их новые приказы весьма походили на старые.

Например, он продолжал помогать семье Данести овладеть троном Валахии. Но наступали тяжелые времена, и когда князь Влад Дракула взошел на трон, Ламбах сражался за то, чтобы сохранить хоть какое-то влияние. Он помогал двоюродным братьям Дракулы Владиславу Третьему и Дану Второму в посягательствах на трон их родственника.

Благодаря некомпетентности Ламбаха, Влад получил власть и даже поймал одного из его шпионов. Колосажатель держал этого

неоната у себя пленником и попробовал его крови, что дало ему нечеловеческую силу.

Хозяин Ламбаха, Табак, наказал его за неумение обращаться с вампирской властью, и повел группу вампиров на дерзкого князя, чтобы покарать его. Однако они попали в засаду. Которая устроила группа вампиров зарождавшейся Камарильи, и те схватили Ламбаха, вогнали Табака в торпор и поубивали остальных.

Однако прежде чем они убили Ламбаха, на них напал смертный князь Дракула и перебил этих ослабленных вампиров. Дракула заставил Ламбаха превратить его в вампира и выпил кровь его беззащитного регнанта, Табака.

Дракула отпустил своего «сира», но предупредил, чтобы тот никогда не становился у него на пути. Ламбах вернулся назад к Тзимици. Он боялся, что они убьют его, если узнают, что благодаря ему князь получил силу его сира, Табака, и поэтому был лоялен лишь самому себе. Он не сказал о том, что с ним случилось, и сообщил лишь о нападении на Табака вампиров. Дракула вскоре также посетил Тзимици, однако ничего не сказал им о своем сире.

Его натура

Все ночи Ламбаха наполнены страхом и сожалениями. Он знает, что Тзимици-анархи не убили своего прародителя, в отличие от Ласомбра. К несчастью, они верят, что это не так. Патриарх Тзимици жив, и существует в ожидании приближающейся Геенны. Но что потом? Станет ли ни о чем не подозревающий клан жертвой Патриарха? Вознаградит ли этот древний вампир молчание Ламбаха? Или же он приготовил особую пытку для своего потомка-предателя?

Ламбах жалеет, что не показал останки насаженного на крюк Лугожа или же хотя бы не попытался привлечь к ним внимание анархов. Он жалеет, что не присоединился к анархам. Он жалеет, что не смог сместить Дракулу и тот из-за его фиаско превратился в независимого Тзимици. Он много о чем жалеет. Он пытался рассказать о своих страха другим анархам, но они лишь посмеялись над ним и тем, что Патриарх якобы жив. Поэтому он ожидает Геенны с нарастающими тревогой и страхом.

(**Дети Инквизиции**).

Тетмес

Происхождение: Когда Тетмес был молод, его призвали в армию Птолемея чтобы сражаться с Клеопатрой и ее римскими союзниками. После того как Птолемей потерпел поражения, многие выжившие из его армии были отправлены в Рим чтобы сражаться на гладиаторской арене. Тетмес проявил свой талант в битвах один на один, чего он не мог сделать посреди хаоса на поле боя. По мере того, как его звезда восходила, Тетмес привлек внимание многих богатых зрителей. Он несколько раз переходил из рук в руки и в конце концов оказался у сирийского торговца одеждой, который предложил ему дать возможность убить столько римлян, сколько он захочет. Тетмес охотно согласился и в этом же году попал на обучение в Сеть Ножей.

В начале двенадцатого века благодаря своим навыкам и благоприятным обстоятельствам Тетмес возглавил Сеть Ножей. Однако в последующие века он не ограничивал свои дела лишь Сетью. Мало

кто из воинов, кто прожил больше века, не знали его. Для многих Тетмес стал популярным стереотипом убийцы Ассамита: он больше не был солдатом или гладиатором. Он стал художником, чьим ремеслом являлась смерть. Тетмес верил, что каждый новый воин может чему-то его научить, а он в свою очередь также может поделиться с ним своими знаниями.

Учитывая все это, никто не был удивлен, когда Тетмеса раздосадовал катастрофический штурм Вены в 1529 году, когда погибла почти треть воинов и дюжина чародеев. Он вернулся в Аламут и бросил калифу вызов со словами «что слепой на три глаза целитель Салюбри с лидерскими навыками как у верблюда справился бы командованием рафиками лучше, чем ты». Затем последовала дуэль без оружия, в течение которой Тетмес переломал калифу все важные сочленения, а затем оторвал ему голову и принес его рассыпающийся череп Джамалу.

Когда Тетмес был калифом, у него были весьма напряженные отношения с Древнейшим. Тетмес так никогда и не принял ислам и считал обращение Джамала к вере мусульман предательством славы Хакима. Многие силсила верили, что лишь тесная связь среди касты воинов удерживала Тетмеса от того, чтобы бросить Джамала вызов касательно прав на Черный Трон. Однако он также никогда не порицал воинов более низких рангов, которые были привержены мусульманской вере, говоря что «в конце концов вы сами вольны распоряжаться своей душой».

Тетмес исчез вскоре после появления Ур-Шулги. Некоторое время ходили слухи, что он был уничтожен также как и Джамал и многие другие, однако никто не мог понять, чем же он прогневал нового Древнейшего. Позже начали ходить слухи, что отправился исполнять несколько тайных миссий, которые ему поручил Древнейший. Многие воины заявляют что встречали его незадолго до или же вскоре после того как они решили, на чьей же они стороне в Схизме.

Внешний вид: Тетмес держит себя как хищный кот: глаза постоянно движутся, тело спокойно, однако готово начать действовать в любой момент. Некоторые сравнивают его манеры с таковыми у Ур-Шулги, и они не слишком ошибаются. На самом деле он выглядит как египтянин или же другой обитатель Северной Африки, однако он предпочитает скрывать себя при помощи Затемнения. Также он часто осветляет свою черную кожу при помощи косметики, когда имеет дело с не-Ассамитами, чтобы скрыть свои клан и возраст и ослабить их бдительность.

Советы по отыгрышу: Вы правая рука Ур-Шулги в подготовке детей Хакима к возвращению Прародителя. Это не слепое повиновение, как у некоторых ваших молодых подчиненных, а четко выработанная позиция после тысячелетий общения с другими вампирами. Вас беспокоят бреши вашем личном опыте. Во время одного из многих периодов торпора вы пропустили момент когда Хаким навсегда покинул свой клан, и то что, вы так и не смогли проявить ему свое уважение терзает вас. Однако вы чувствуете, что служба его герольду может искупить это.

Если Дитя Хакима хочет отделится от Аламута, позвольте ему уйти – оно сделало свой выбор и поплатится за это. С теми же, кто до сих пор колеблется касательно своей лояльности учтивы настолько, насколько позволяет ваше немалое спокойствие, и давайте им любой

совет, о котором они вас попросят. Вам нужна преданность лишь тех, кто сделает это обдуманно, а не из-за страсти или как наемники, которые жаждут власти и богатств. В тех редких случаях, когда вы имеете дело с другими вампирами, вы даете им шанс проявить себя с честью. Если они поступают так, относитесь с тем же уважением, что и к Детям Хакима, в пределах разумного, само собой. Если же они не делают этого, не проявляйте даже никаких намеков на уважение.

Клан: Ассамиты (каста воинов).

Сир: Ша'хири.

Натура: Мечтатель.

Маска: Фанатик.

Поколение: 5.

Становление: 25 г до н. э..

Видимый возраст: около 20.

Физические атрибуты: Сила 4, Ловкость 6, Выносливость 5.

Социальные атрибуты: Обаяние 5, Манипулирование 3, Внешность 2.

Умственные атрибуты: Восприятие 4, Интеллект 4, Сообразительность 6.

Таланты: Бдительность 6, Атлетика 4, Драка 4, Уклонение 4, Экспрессия 3, Запугивание 4, Лидерство 7, Хитрость 2.

Навыки: Стрельба из лука 5, Этикет 2, Огнестрельное оружие 2, Ближний бой 7, Исполнение 4, Безопасность 1, Скрытность 5, Выживание 3.

Познания: Академические знания 6 (Путь Крови), Расследование 4, Лингвистика 4, Медицина 2, Оккультизм 2, Политика 3.

Дисциплины: Прорицание 2, Стремительность 6, Стойкость 4, Затемнение 6, Могущество 4, Присутствие 2, Смертоносность 8.

Дополнения: Союзники 8, Престиж в клане 8, Связи 8, Стадо 3, Влияние 2, Слуги 8 (гули-наемники).

Добродетели: Убежденность 5, Самоконтроль 4, Храбрость 5.

Мораль: Путь Крови 8.

Сила воли: 8.

(**Книга клана Ассамитов, 3-я редакция**).

Тегуриус

Происхождение: В свои смертные дни Тегуриус был одним из солдат в армии Александра Великого. Он был одним из командиров кавалерии, трибуном и вел переговоры с наемника, однако однажды его лошадь упала и он сломал себе ногу. Он получил Становление от одного безымянного вампира из Детей Хакима, который заявлял, что он помнит ночи Второго Города и то, какую роль в нем играли судьи. Тегуриус взял подобную роль себе и странствовал по миру веками, служа анонимным арбитром в бесчисленных диспутах Каинитов и смертных. Некоторые древние Вентру и Малкавиане помнят, как он присутствовал при дворе Юстиниана, наблюдая за тем, как он принимал римские законы. Другие Каиниты помнят, как он присутствовал и при других важных событиях, например во время кровавой битвы в Константинополе, где он подобно волку крался среди более слабых вампиров и с презрением убивал свои жертвы.

После падения Константинополя в 1204 году Тегуриус некоторое время пробыл Визирем, после чего исчез на несколько столетий. Некоторые говорили, что он лежал в торпоре в забытых подземельях Рима, другие говорили, что он отправился на восток в поисках тех знаний, что когда-то там нашел Саулот. Так или иначе, он снова появился во Франции в конец семнадцатого века в компании с выжившими членами из своей византийской котерии. Разрешив дела, которые собрали вместе эту группу разношерстых старейшин, Тегуриус по просьбе Визиря отправился в Аламут и занял там Трон Праха и Костей в Совете Свитков.

В 1801 году визири снова избрали Тегуриуса своим главой. Он оставался в Аламуте в течение двух веков, однако во второй половине двадцатого века он также отправлялся на Всемирное собрание в Голландию. Исключение визирей из выборов в 1927 и 1990 годах

Когда Ур-Шулги пробудился и принялся присваивать власть себе, это заставило Тегуриуса действовать. Визирь чтил Хакима, однако слепое поклонение ему как богу геноцида противоречило самому наследию Второго Города. Сбросив с себя летаргию веков и объединившись с Аль-Ашрадом, он решил вернуть Детей Хакима к их давно забытому наследию судей и защитников смертных. Многие Ассамиты по обе стороны Схизмы считают его одной из основных причин этого события.

В эти ночи Тегуриус занимает уверенную позицию в лагере Схизматиков. Его точное местанахождение неизвестно, возможно это делается для того, чтобы защититься от лоялистов Ур-Шулги, однако его рука ощущается в любом городе Камарильи, где есть Схизматики. Некоторые визири, которые были близки с Тегуриосом еще до того, как он стал Визирем, шепчутся что теперь их древний товарищ заседает во Внутреннем Круге Камарильи и что переговоры Аль-Ашрада с Камарильей провалились, если бы не Тегуриус. Однако пока никто так и не посмел спросить у него напрямую, правда ли это.

Внешний вид: Тегуриус все еще носит короткую бороду, которая была у него при жизни. Он получил Становление почти в конце своей военной карьеры и седина в бороде и на висках резко контрастируют с его черной кожей. Он все еще немного прихрамывает, так его перелом так и не был достаточно хорошо залечен, однако столетия практики позволили ему минимизировать это. Тегуриус является превосходным лингвистом и любой акцент, который уловит слушатель, будет воспроизведен им намеренно.

Советы по отыгрышу: Вы очень стары, и недавний конфликт в вашем клане – это одна из немногих вещей, которая поддерживает ваш интерес и не дает вам впасть в торпор от полного безразличия. В современные ночи вы оберегаете место Детей Хакима в Камарилье и сделаете все возможное, чтобы сохранить этот неспокойный союз. Если кто-то спросит о чем-то, что требует больше пары мгновений на размышление, вы можете надолго уйти в себя, вспоминая бесчисленны исторические прецеденты и случаи. Вы не дряхлый, скорее перегруженный, но иногда вы создаете именно такое впечатление.

Единственная вещь, которая привлекает ваше внимание помимо этого – военное дело. При жизни вы были солдатом, и вы до сих пор считаете себя им, и к черту остальных воинов, кто будет говорить что-то другое! Любой, кто захочет обсудить с вами военную историю,

найдет в вас умного и благожелательного ментора, если конечно он удержится от пренебрежительного отношения к любому из генералов. С которым вы были знакомы.

Клан: Ассамиты (каста визерей).

Сир: Неизвестно.

Натура: Судья.

Маска: Традиционалист.

Поколение: 5.

Становление: 330 г до н. э..

Видимый возраст: около 28.

Физические атрибуты: Сила 5, Ловкость 5, Выносливость 6.

Социальные атрибуты: Обаяние 6, Манипулирование 6, Внешность 2.

Умственные атрибуты: Восприятие 7, Интеллект 6, Сообразительность 7.

Таланты: Бдительность 6, Атлетика 4, Драка 4, Уклонение 5, Эмпатия 6, Экспрессия 2, Запугивание 8, Лидерство 8, Хитрость 7 (политика Каинитов).

Навыки: Стрельба из лука 7, Ремесла 7 (кузнечное дело), Вождение 1, Этикет 7, Огнестрельное оружие 1, Ближний бой 7, Скрытность 2, Выживание 6.

Познания: Академические знания 8, Расследование 7, Правоведенье 8, Военная наука 7, Лингвистика 8, Оккультизм 8, Политика 7, Наука 2.

Дисциплины: Прорицание 8, Стремительность 7, Доминирование 3, Стойкость 6, Затемнение 2, Могущество 4, Присутствие 5, Смертоносность 8.

Дополнения: Престиж в клане 7, Связи 8, Влияние 5, Ресурсы 5, Статус 3.

Добродетели: Сознательность 1, Самоконтроль 4, Храбрость 5.

Мораль: Человечность 3.

Сила воли: 8.

(**Книга клана Ассамитов, 3-я редакция**).

Дурга Сун

Долгая история Дурги Сун связана с древней Носферату, Бабой Ягой. При жизни Дурга Сун была жрицей дохристианской религии, основанной на поклонении природе. Благодаря ее пониманию тайн и мастерству в ритуалах слава о ней распространилась далеко за пределы ее дома. Сверхъестественные существа и смертные одинаково обращались к ней за советом, и было лишь вопросом времени, когда и Баба Яга узнает о ее репутации.

Баба яга пришла к Дурге Сун и предложила ей больше силы, чем она даже могла себе вообразить, и вечность, в течение которой она могла совершенствовать ее, а также понимать и постигать природу. Дурга Сунн отказалась. Тогда ведьма прокляла Дургу и ее родину навеки. Проклятье превратило молодую женщину в старуху, в хрупкую карикатуру на саму себя. Вскоре в родные земли Дурги сунн вторглись крестоносцы в чуть не убили ее. Когда Дурга уже умирала, Баба Яга снова пришла к ней и предложила Становление, однако получила отказ. Затем пришли Равнос и отвлекли Бабу Ягу при помощи своих

иллюзий, а один из них дал жрице Становление помимо ее воли.

Испытывая отвращение к тому, чем она стала, Дурга Сун отвлеклась от этого воюя с Бабой Ягой и ее слугами при любой возможности, даже если это было попыткой притвориться, что она не полностью утратила свою душу. После того, как Баба Яга впала в торпор, Дурга Сун долгое время пыталась разыскать ее убежище, также она противостояла планам русских Носферату.

Дурга Сун помогала извергу Владу Колосажателю и поддерживала его в его поисках Голконды. По слухам, он предсказал множество бед, которые постигли Сородичей, от Восстания Анархов до гибели предшественников Джованни. Также она создала ритуалы, которые позволяли ей временно преодолеть проклятье Бабы Яги, но полного исцеления она так и не нашла.

В последнем десятилетии двадцатого века Дурга Сун внезапно исчезла. Она была в Росси, когда внезапно сверхъестественная сила заперла всех Сородичей этой страны. Дурга активно сражалась против пробудившейся Бабы Яги. Однако ее старания были прерваны Неделей Кошмаров, и ее дети были вынуждены воткнуть в нее кол, чтобы она сама или же они не пострадали от проклятия Запатасуры. Затем же, когда ее силы уже были готовы нанести удар по Бабе Яге оказалось, что ее без особых усилий уже уничтожил неизвестный Сородич.

После Недели Кошмаров и гибели Бабы Яги проклятье, наложено на Дургу Сун, значительно ослабело. Она думает, что через год или два оно полностью исчезнет, однако она все еще поддерживает свой старый облик, чтобы скрыть свою истинную силу.

Дурга Сун подозревает, что могло стать причиной Недели Кошмаров, но искренне надеется, что она не права. Потому что если она права, то Геенна уже началась. Она активно ищет другие знаки ее приближения. Гибель Бабы Яги лишь усилила ее подозрения – она верит, что Патриарх Носферату скорее всего уже пробудился и ходит по этой земле.

Посчитав, что при прямых действиях она может столкнуться с силой, к встрече с которой она еще не готова, Дурга предпочла направлять других. Недавно она дала одной котерии Равнос достаточно информации, чтобы они смогли отыскать убежища старейшин в Индии и пролить больше света на Нелю Кошмаров. Котерия же считала, что имеет дело с гулем.

(**Книга клана Равнос, 3-я редакция**).

Кхалил Равана

Кхалил Равана недавно эмигрировал из Индии в США и перешел от кражи кошельков к краже душ. Он продавал информацию Шабашу, вел переговоры касательно заложника-неоната с Сетитами и временно оказался в тянут в схемы старейшины Равнос.

Кхалилу повезло пережить Неделю Кошмаров, не смотря на то, что был недалеко от места уничтожения Запатасуры. Он встретил старейшину сетитов, Хешу Рухадзе, и после шатких переговоров тот согласился доставить Кхалила в Америку. В обмен на это Кхалил дал Хеше информацию касательно Глаза Хазимеля, артефакта, которым хотел завладеть Сетит.

Попав в США, Кхалил направился в Нью-Йорк. Во время своего

путешествия, да и до него, он подвергся телепатическому контролю со стороны неизвестного старейшины и пытался ему сопротивляться. Попав в Нью-Йорк, он встретился с юной Сетитшой, бывшим гулем Хеши, и взял ее в заложники, чтобы выманить этого старейшину. Затем он встретил Ганрела Рамону, которая уже имела дело с Глазом Хазимеля и знала, какое проклятье он может принести – ужасные раны, которые нельзя было излечить даже при помощи способностей Каинитов. Кхалил узнал, как излечивать эти раны от старейшины, который привел его в Нью-Йорк.

Кхалил продал эти знания как Камарилье, так и Шабашу, так как представители обеих сект в Нью-Йорке пострадали от Глаза. В обмен на это он попросил информацию о местонахождении Хеши. К несчастью, эта информация не слишком-то ему помогла. Кхали согласился продать Шабашу информацию о местонахождении Глаза Хазимеля за могущественную кровь, и взамен получил информацию о недавно получившем Становление дитя князя Нью-Йорка. [Бывшего и ныне покойного князя, а не Калеброса – прим. переводчика]

К несчастью для Кхалила, сделки с Шабашем никогда не бывают безопасными. Он понял, что нынче просто быть Равнос опасно как никогда. Один из тех, с кем Кхалил имел дело, предатель-Вентру, узнал о том, что недавно случилось с кланом Равнос и решил, что с Кхалилом Раваной будет довольно легко разделаться. Однако Вентру просчитался и сам получил то, что готовил Кхалилу, когда этот Равнос испил кровь его сердца.

После этого Кхалил получил зависимость от диаблери и его прежняя терпимость касательно заложницы-Сетитши исчезла. Однако на этот раз Кхалила подвел его союз с Рамоной. Рамона прониклась симпатией к заложнице и освободила ее, Что еще хуже, затем она нашла Хешу и привела его прямо к Кхалилу. И тот едва смог сбежать из расставленной Сетитом ловушки.

Теперь у Кхалила было врагов в Нью-Йорке как ни у кого другого, так как он предал и Камарилью, и Шабаш. Что еще хуже, из-за своей привязанности к диаблери он диаблеризировал одного вампира из своего клана, дурака по имени Гоз, и превратил его смертную семью в гулей. После этого Кхалил бежал из Нью-Йорка в Чикаго. Теперь он находится в зависимости от своей привязанности, страдает от манипуляций старейшины и у него нет ни одного настоящего союзника.

Внешний вид: Вне зависимости от своих стараний Кхалил так и не смог избавиться от признаков своего происхождения. Даже в костюме за три тысячи долларов он выглядит просто как неприкасаемый в дорогой одежде. Его волосы немного не доходят ему до плеч, у него красивое, однако хитрое лицо. Кхалил получил Становление с двухдневной щетиной, и он бреет ее, когда ему нужно выглядеть презентабельно, но обычно он этого не делает.

Советы по отыгрышу: Главное выжить. Вы знаете, что способны на это, главное все делать правильно. В одну из ночей вы сможете все изменить, а пока вам требуется принести несколько жертв, и ваша Человечность может быть среди них.

Клан: Равнос.

Сир: Неизвестно.

Натура: Браво.

Маска: Автократ.
Поколение: 9 (при Становлении 11).
Становление: 1878.
Видимый возраст: около 28.
Физические атрибуты: Сила 2, Ловкость 4, Выносливость 4.
Социальные атрибуты: Обаяние 3, Манипулирование 3, Внешность 3.
Умственные атрибуты: Восприятие 4, Интеллект 2, Сообразительность 4.
Таланты: Бдительность 3, Драка 1, Уклонение 3, Эмпатия 2, Запугивание 2, Хитрость 3.
Навыки: Знание животных 2, Вождение 1, Исполнение 4, Безопасность 3, Скрытность 4, Выживание 5.
Познания: Расследование 3, Правоведенье 2, Лингвистика 2, Оккультизм 2.
Дисциплины: Анимализм 2, Прорицание 1, Химерия 4, Доминирование 1, Стойкость 4, Затемнение 1.
Дополнения: Связи 4, Слава 1, Ресурсы 3.
Добродетели: Сознательность 2, Самоконтроль 3, Храбрость 2.
Мораль: Человечность 4.
Сила воли: 9.
(**Книга клана Равнос, 3-я редакция**).

Кеминтири

Пока Ра пересекает небо на своей солнечной лодке, Кеминтири грезит.

Она видит во сне человека, высокого и сильного с горящими голубыми, как сапфиры, глазами и широким загорелым лицом. Огонь освещает его рыжие волосы. Он сжимает ее в своих объятьях, прикасается к ней своими губами, спускаясь к ее шее, Кеминтири вся в напряжении, вспоминая о том удовольствии, которое она испытывала в руках бога.

Кеминтири видит во сне еще одного человека, тоже сильного, высокого и загорелого, но одетого в золото. Золотые лучи солнца играют в его каштановых волосах. Золотой круг с драгоценностью закрывает один из его глаз. Она стареется не смотреть на него опасаясь, что его красота ослепит ее. «Я знаю, что ты предана мне, - говорит он и отталкивает ее руку лишь одним пальцем. – Ты не подведешь меня». Царь царей, первый и бессмертный фараон прикасался к ней, говорил, что полностью доверяет ей и Кеминтири вздыхает во сне.

Кеминитри снится боль. Она подвешена и ее кожу жгут раскаленным железом. «Предательница», - слышит она. Кто говорит это? Иногда она видит человека с рыжими волосами, иногда человека в золоте. Она любила их обоих, служила им обоим, предала их обоих, но в каком порядке? Она не может вспомнить. Что-то насчет тайны, ключу к вечной жизни… Эти двое жили тысячелетиями, их ненависть старше времен, которые кто-либо может вспомнить. Образы сменяются быстро, потоком воспоминаний. Солдаты марширующие под знаменами сокола, владыки и владычицы в париках, грязная хижина, сырой туннель о следами от рыбы на стене. Она была и мужчиной и женщиной, у нее

тысячи лиц. Какое из них настоящее? Она должна перебрать их все и возможно тогда она найдет свое.

Кеминтири просыпается. Она оставляет красные пятна на простынях. Горячий душ смывает кровавые слезы с ее тела перед тем, как она одевается: дамские чулки, заметные туфли, белая блузка, юбка до колен и пиджак из серой шерсти. У лица, которое смотрит на нее из зеркала каштановые волосы, собранные в хвостик – это простое, бесчувственное лицо. Она забывает о Кеминтири. Она Карла Расмусен, секретарь и дитя Бальтазара Ладжоса, князя Кливленда. Когда она берет золотую булавку, она вспоминает о золотом диске на глазу. Со страхом и яростью она отбрасывает булавку. Нет, она не должна думать о подобных вещах. Это всего лишь сны! Когда часом позже Карла садиться в такси, она думает лишь о своих ночных делах.

***

Кеминтири является первым номером среди преступников, наиболее разыскиваемых Камарильей. Она убила юстициария Вентру Михаэлиса и большего года выдавала себя за него. Никто даже и не пытается вообразить, скольких Сородичей она убила за тысячелетия своей не-жизни. Судя по тем заявлениям, которые она делала некоторым вампирам и смертным, юстициарии предполагают, что у Кеминтири чудовищные амбиции: она хочет променять не-жизнь на другой вид бессмертия, постоянный цикл перерождения, как у полумифических мумий. Более того, она также хочет создать собственную армию бессмертных солдат и с их помощью начать войну на уничтожение против всех вампиров, в особенности против своего сира, Патриарха Сета. Юстциарии с радостью распускают слухи о Кеминтири в надежде предугадать ее следующее действие. Несомненно, Кеминтири является «госпожой маскировки» в Мире Тьмы, она обладает Дисциплинами, магией и потрясающими навыками по смене своей внешности. Она может выглядеть как кто угодно, вне зависимости от пола. Юстицииари, аласторы и архонты Камарильи никогда не смогут распознать ее если только Кеминтири не проявит себя. Никто из них не сомневается, что она играет невероятно сложную игру, в которой последним ходом станет уничтожение Сородичей.

Разумеется, все из них ошибаются.

Кеминтири стала вампиром примерно во времена девятнадцатой египетской династии. Будучи смертной, она стала пешкой в бесконечной борьбе Сета и Гора. Она любила их обоих, предала их обоих, и была наказана ими обоими, но она не может вспомнить последовательность событий. Она служила Сету и пыталась внедриться в культ Гора, или все было наоборот. Изменила она своей верности или же нет? Так или иначе, именно сам Сет сделал из нее вампира. Кеминтири верит, что так он хотел наказать ее, но правда ли это? Война двух богов разрушила разум Кеминтири. От нее ничего не осталось, и она попыталась стать кем-то другим. В течение тысячелетий она принимала тысячи обличий своих жертв, убивая их при этом, чтобы никто не смог распознать ее. Каждая из личин неминуемая ломалась, и она примеряла новую, а ее воспоминания добавлялись к хаосу в разуме Кеминтири. Благодаря множеству ни о чем не подозревающих менторов, Кеминтири стала одним из самых могучих вампиров в мире, и

она знает невероятное множество Дисциплин и магических ритуалов. Однако из-за за стресса она может забыть, кто она (или же кем притворяется) и удариться в панику.

В своем «истинном облике» (если это выражение вообще что-то для нее значит) у нее руст четыре фута и шесть дюймов, смуглая кожа и длинные черные волосы. Иногда она выпадает из роли и одевается в архаичном стиле, совмещая различные стили из истории, например с деловым костюмом она может надет колониальный шлем или мусульманскую вуаль. Благодаря своему могуществу Кеминтири является одной из самых красивых женщин в мире: мужчины (и некоторые женщины) влюбляются в нее без памяти, падают перед ней на колени и готовы служить ей. Лишь бы она одарила их своей улыбкой. Хаос в ее голове обычно рождает задания для них.

К несчастью, когда Тремеры раскрыли, что Кеминтири скрывается под обличьем юстициария Вентру, они невольно создали для нее новую личность. И когда кто-то раскрывает ее, она примеряет на себя эту личину, чтобы заполнить пустоту внутри себя – личину арх-Анафемы, ужасной и непредсказуемой злодейки, которая стремится истребить Сородичей. Сама роль не имеет значения. Кеминтири счастлива быть каитиффом также как и князем или же архиепископом. Она сыграет любую роль, если только кто-то скажет ей, кто она.

Мнение клана Сетитов по поводу Кеминтири разделилось. С одной стороны, она дитя самого Сета (и возможно единственное, которое не находится сейчас в топоре) и Бессмертная Сотиса. Для она автоматически полубогиня. Ее трюк с Михаэлисом также доставил немало неприятностей Камарильи, и поэтому Публичный Враг Номер Один сыграла важную роль для Сетитов, и многие молодые герои клана считают ее героиней. С другой стороны, ався ее религиозная деятельность ограничена лишь тем, что в семнадцатом веке она изображала священника. Она никогда не сотрудничала с другими Сетитами. Лишь тогда, когда убивала некоторых Змей и принимала их облик.

Больше старейшин Сетитов все же считает, что Кеминтири должна исчезнуть. Невольна созданная Камарильей «арх-Анафема» сделала ее весьма опасной для других Сетитов. Под этой личиной. Она верит, что хочет истребить собственный клан в качестве своего покаяния перед Гором, и некоторые Иерофанты приказали молодым прислужникам следить за охотой Камарильи на нее. Эти агенты тайно помогают аласторам, когда могут, но им приказано не раскрывать себя. Иерофанты хотят схватить Кеминтири, если это возможно. Если они смогут вернуть ей рассудок или хотя бы контролировать ее безумие, она станет могучим приобретением для их культа. Если же ее разум не удастся восстановить, то всегда остается диаблери. Однако даже если Камарилья уничтожит ее, то эти старейшины не испытают ни малейших сожалений по этому поводу.

(**Книга клана Последователей Сета, 3-я редакция**).